

© 2007 г.

С. А. Французов

АНТРОПОНИМИКА РАЙБЌНА: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА*

Среди новых материалов, которые стали доступны благодаря изучению райбунской эпиграфики¹, имена собственные заметно выделяются как числом, так и разнообразием. Их обнаружено гораздо больше, чем имен нарицательных, что объясняется явным преобладанием мемориальных и кратких посвячительных надписей. Когда в связи с раскопками на Райбуне речь заходит об именах собственных, имеются в виду почти исключительно личные имена и патронимии (отчества), т.е. антропонимы, поскольку в местных эпиграфических памятниках крайне редко встречаются родовые имена и топонимы. Поиск антропонимов проводился по всем имеющимся в нашем распоряжении надписям, опубликованным, подготовленным к изданию² и не изданным. Относительно последней группы следует заметить, что ономастика храма Васатхан учтена полностью, а храма Рахбан – почти полностью благодаря отсутствию пробелов в эпиграфической документации или, в случае с Рахбаном, систематической работе по их заполнению. К сожалению, антропонимы храма Майфа'ан заведомо удалось собрать не все, поскольку в архиве СОЙКЭ его надписи оказались представлены с зияющими лакунами. В этих обстоятельствах большим подспорьем оказалась картотека имен собственных этого святилища и некоторых других райбунских объектов, составленная А.Г. Лундиным по материалам 1987–1990 гг.³ Однако во многих случаях проверить данные этой картотеки по надписям оказалось невозможным. Этим, в частности, объясняется значительное количество ссылок на недатированные имена собственные из этого храма⁴: нельзя датировать текст, если нет его фотографии или в крайнем случае подробного описания с зарисовкой.

* Статья подготовлена по проекту INTAS № 05-100008-8067 «Religions of pre-Islamic Arabia in the Middle Eastern Cultural Context».

¹ О ее изучении см., в частности: Французов С.А. Древний Хадрамаут и возникновение южноаравийской цивилизации: к постановке проблемы // ВДИ. 2005. № 4. С. 3–5. Прим. 2–5.

² Все издания памятников райбунской эпиграфики, включая сданные в печать, перечислены: Там же. С. 5. Прим. 4.

³ Она была дополнена нами по надписям, найденным СОЙКЭ в 1991 г. при раскопках Майфа'ана и сборке подьемки на Райбуне XXIV и Райбуне XXVI.

⁴ Немногочисленные недатированные антропонимы храма Рахбан происходят, как правило, из надписей на керамике, которые за исключением самых ранних надежной датировке пока не поддаются.

Общее число антропонимов, выявленных в надписях Райбуна, а также городища Би'р Хамад, обследованного СОЙКЭ в 1984 г., составило 450 имен⁵. Было проведено их сравнение с северо- и южноаравийской ономастикой⁶, в ходе которого использовался не только хорошо известный специалистам указатель Г.Л. Хардинга⁷, на недостатки которого не раз обращалось внимание⁸, но и подготовленные в течение последних полутора десятилетий справочные пособия по ма'инским именам собственным Мунйра 'Арбаша и Са'ида Ал Са'ида⁹, по катанским антропонимам Хани' Хайаджны¹⁰, а также по женским личным именам в древнейшей эпиграфике 'Амйды Шу'лән¹¹. Указатель старосабейских имен¹² Салима Ахмада Тайрана¹³ позволил выделить их в особую категорию, что особенно важно для выявления следов сабейского влияния на Райбун на начальном этапе его истории. Значительным подспорьем оказались «Репертуар хадрамаутских имен собственных» М. 'Арбаша¹⁴ и соответствующие рабочие картотеки автора этих строк. К сожалению, в случае с североаравийскими антропонимами приходилось опираться почти исключительно на уже упоминавшуюся работу Г.Л. Хардинга, в которой, разумеется, не отражены находки последних четырех десятилетий. Кроме того, если сафаитские и лихйанские имена принадлежали носителям особых североаравийских языков¹⁵, то с

⁵ Все они сведены в таблицу, помещенную в Приложении: Французов С.А. Райбун: надписи и люди (эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута). СПб. (в печати). К сожалению, из-за значительного объема поместить ее в этой статье не представлялось возможным. В этой таблице указано, в частности, число надписей, в которых встречается каждый антропоним. Таким образом, даже если имя упоминается в одном и том же тексте несколько раз, в таблице оно засчитывалось только единожды. Чтобы не перегружать статью, ссылки на сиглы надписей Райбуна и Би'р Хамад, в которых встречаются имена, в подавляющем большинстве случаев опущены.

⁶ Его результаты также представлены в таблице, упомянутой выше в прим. 5.

⁷ *Harding G.L. An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions. Toronto–Buffalo, 1971 (Near and Middle Eastern Series. 8).*

⁸ См., например: *Louidine A.G. Ред.: Harding. Op. cit. // Bibliotheca Orientalis. 1973. 30. P. 285–288.* Содержащиеся в этом указателе ссылки на СИН обязательно проверялись по: *Arbach M. Les noms propres du Corpus Inscriptionum Semiticarum et sabæas continens. Paris–Rome, 2002 (IDIS. 7).*

⁹ *Arbach M. Le madabien: Lexique, Onomastique et Grammaire d'une langue de l'Arabie méridionale préislamique. Thèse de doctorat – Nouveau régime / Sous la direction de Ch. Robin. Vol. I–II. Aix-en-Provence, 1993 (не издана); Al-Said S.F. Die Personennamen in den minäischen Inschriften. Eine etymologische und lexikalische Studie im Bereich der semitischen Sprachen. Wiesbaden, 1995 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur zu Mainz, Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission. 41).*

¹⁰ *Hayameh H. Die Personennamen in den qatabānischen Inschriften. Lexikalische und grammatische Analyse im Kontext der semitischen Anthroponomastik. Hildesheim–Zürich–New York, 1998 (TSO. 10).*

¹¹ *Sholan A. Frauennamen in den altsüdarabischen Inschriften. Hildesheim–Zürich–New York, 1999 (TSO. 11).*

¹² Т.е. антропонимов, встречающихся в эпиграфике Старосабейского (Древнесабейского) государства, существовавшего ориентировочно с VIII по VI–V вв. до н.э.

¹³ *Tairan S.A. Die Personennamen in den altsabäischen Inschriften. Ein Beitrag zur altsüdarabischen Namengebung. Hildesheim–Zürich–New York, 1992 (TSO. 8).*

¹⁴ *Arbach M. Répertoire des noms propres hadramawtiques. Aix-en-Provence, 1998 (не издан).*

¹⁵ См. *Macdonald M. Reflections on the Linguistic Map of Pre-Islamic Arabia // AAE. 2000. 11. P. 29, 34, 41–42, 45–46,* где, в частности, обосновывается объединение деданских и лихйанских надписей в одну категорию в связи с тем, что они составлены на одном языке, для которого предложено название «Dadanitic», т.е. «деданский», по северохи-джазскому оазису Дедан (ныне ал-'Ула), откуда все эти надписи происходят.

антропонимами, обнаруженными в самудских текстах, дело обстоит куда сложнее. Нужно также иметь в виду, что к настоящему времени твердо установлен совершенно искусственный характер понятия «самудская письменность», за которым не стоит никакой более или менее однородной этнокультурной общности. Этим крайне неудачным термином эпиграфисты вынуждены, следуя традиции, обозначать конгломерат хронологически и географически разнородных южносемитских алфавитных письменностей (*Restklassenbildung*, по выражению М. Макдональда), бытовавших в I тысячелетии до н.э. – начале I тысячелетия н.э. на обширных территориях от сирийского Хаурāна до Рамлат ас-Саб'атайн и от Западного Ирака до Верхнего Египта и, насколько сегодня можно судить, не имевших никакого отношения к древнеарабскому племени самūd. После отождествления самудского А с письмом оазиса Таймā' (тайманитским) и локализации самудского Е («табукского самудского» или «южносафайтского») в песчаной пустыне Хисмā на юге Иордании (хисмаитское письмо), неидентифицированными остались еще по меньшей мере четыре самостоятельных письменности: самудские В, С, D и «южносамудская»¹⁶. Не будучи специалистом по североаравийской эпиграфике, автор на нынешнем этапе исследований не ставил перед собой задачу разбивки надписей, классифицированных Г.Л. Хардингом как самудские, по вышеуказанным категориям, однако она неизбежно встанет на повестку дня, особенно если выйдет в свет новый корпус этих текстов или соответствующий ономастический справочник.

В исследованиях по ономастике древней Аравии оформились два различных подхода к материалу. Один, который можно назвать «немецкой школой», наиболее четко представлен в работах учеников В.В. Мюллера¹⁷. Основу его составляет анализ этимологии имен собственных. Строго говоря, такой подход принят в ряде древневосточных дисциплин, прежде всего в ассириологии. Однако если аккадский и шумерский языки изучены достаточно хорошо и в подавляющем большинстве случаев этимология имен их носителей сомнений не вызывают, то с южноаравийскими эпиграфическими языками дело обстоит по-другому. Так, имя *Kbr'l* можно с достаточно большой вероятностью истолковать как «Велик бог» (Кабир'ил или Кабура'ил)¹⁸, но интерпретация имен *Krb'l* или *Ykrb'l*¹⁹ уже вызывает определенные трудности²⁰. Следует подчеркнуть, что значительная часть корней, засвидетельствованных в древнейемениской ономастике, пока не отмечена в нарицательных именах ни одного из южноаравийских языков. В такой ситуации разумнее отказаться, хотя бы временно, от этимологических изысканий, поскольку поиск семантических параллелей в других семитских языках способен привести исследователя к серьезным ошибкам, по сути дела к подмене научных этимологий «народными». В этих условиях заслужи-

¹⁶ Macdonald M., King G. *Thamudic* // *Et*². X. 2000. P. 436–438; Macdonald. *Op. cit.* P. 29 (fig. 1), 35.

¹⁷ *Tairan*. *Op. cit.*; Al-Said. *Op. cit.*; *Hayajneh*. *Op. cit.*; *Sholan*. *Op. cit.*

¹⁸ Южноаравийские антропонимы огласуются весьма условно, следуя либо арабской модели, либо той форме, под которой данное имя упомянуто в античных источниках.

¹⁹ Не исключено, что в обоих случаях речь идет об одном имени – *Ykrb'l*, поскольку во фрагменте Rb VI/04 n° 131 возможно восстановление [Y]*k*rb'l по аналогии с Rb VI/05 n° 34.

²⁰ Вариант, предлагаемый С.А. Тайрāном для *Krb'l*: «Gott hat vereinigt bzw. Zusammengebracht» (*Tairan*. *Op. cit.* S. 185), является лишь одним из возможных и в конечном счете опирается на далеко не бесспорное толкование старосабейского титула *mkrb* (мукариб) как «объединитель».

вает внимания другой подход, наиболее последовательно отстаиваемый М. Макдональдом: «Similarly, we need to be extremely circumspect in the way we use onomastic material. Synchronically, a name represents the person who bears it, it does not 'mean' anything else... Of course, like all words, names have etymologies. But in the vast majority of cases those who give and those who bear them are unaware of, and unconcerned with their original signification. For, in most cases, the nugget of linguistic information a name contains is a fossil, and there is no way of relating it to a particular stage of the language in question or to a particular society using that stage»²¹.

В подтверждение позиции британского исследователя отметим, что в ма'инском, катабанском и хадрамаутском довольно часто встречаются имена, построенные по сабейским морфологическим моделям с каузативным глагольным префиксом *h-* и местоименным суффиксом *-hmw*, хотя в самих этих языках их аналогами являются другие форманты: *s^l-* и *-s^lm*²². Это явление, указывающее на культурное доминирование сабейцев на начальном, вероятно еще догосударственном, этапе развития южноаравийской цивилизации²³, интересует нас здесь постольку, поскольку значения подобных имен не могли быть адекватно поняты теми, кто не владел сабейским языком, например подавляющим большинством обитателей Райбуна. В данном случае правота М. Макдональда очевидна. В то же время его подход страдает, пожалуй, излишней категоричностью. Отрыв антропонимов от их семантики характерен для христианской традиции, и то не везде²⁴, и лишь отчасти – для ислама²⁵ и иудаизма²⁶. С другой стороны, за исключением приверженцев авраамических религий многие народы на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии или Индии дают имена с учетом их значений.

Чтобы установить, каково было у обитателей древней Южной Аравии соотношение имен с неясными для них значениями и с понятными им этимологиями, материала пока не достаточно. Однако нельзя отрицать наличия в антропонимике Райбуна имен, семантика которых осознавалась носителями хадрамаутского языка. В этой связи особое внимание следует обратить на личное имя *Dhṛn'* в мемориальной надписи Rb VI/05 п^o 232 из храма Васатхъан. Его второй

²¹ Macdonald. Op. cit. P. 38.

²² Среди антропонимов Райбуна и Би'р Хамада 23 оканчиваются на *-hmw*: *'s³hmw*, *'dlhmw*, *'lhmw*, *'ndhmw*, *Bṛhmw*, *Ddhmw*, *Dyḥmw*, *Dmrhmw*, *D[r]hmw*, *Hwd'hmw*, *Hrhmw*, *Hblhmw*, *Hmyhmw*, *Kl'hmw*, *Nhyhmw*, *S^llmhmw*, *S^lmhmw*, *S²bhmw*, *S²ms^lhmw*, *Sbḥhmw*, *T'hmw*, *Tmdhmw*, *Tmkhmw*, а девять начинаются с префикса *h-*: *H'm*, *H's^lm^l*, *Hfs²h*, *Hqm*, *Hrdw*, *Hs^lim*, *Hib*, *Hwd'hmw*, *Huf'*, причем в мужском имени *Hwd'hmw* сочетаются оба эти форманта.

²³ Французов. Ук. соч. С. 15–16, 21.

²⁴ Так, значения имен греческого происхождения, входящих в святцы, как правило, не понятны представителям народов, исповедующих православие, за исключением, разумеется, самих греков. У католиков в подобном «привилегированном» положении по отношению по крайней мере к части латинских имен оказываются представители романских народов.

²⁵ У мусульман личные имена либо являются теофорными ('*abd* – «раб» + одно из «прекраснейших имен» Аллаха), либо даются в честь выдающихся религиозно-политических деятелей раннего ислама, жен и дочерей Пророка и т.п. Их этимологии помимо этнических арабов понимает лишь то явное меньшинство образованных мусульман, кто овладел арабским языком.

²⁶ Хотя дискуссии об этимологии таких распространеннейших среди иудеев имен, как *יְהוָה* или *יְהוֹשֻׁעַ*, идут давно, вопрос этот пока до конца не прояснен. Однако совершенно очевидно, что на выбор подобных имен влияет не их семантика, а роль соответствующих персонажей в библейской истории.

элемент, ранее в древнеаравийской ономастике не засвидетельствованный, явнс восходит к тому же корню, что и хадрамаутский глагол *nw'lb*-... (перф. ед.ч. ж.р. *nw't*, имперф. ед.ч. ж.р. *tnw'*) – «просить, требовать (о божестве) у кого-либо», впервые обнаруженный в райбунской эпиграфике²⁷. Правда, выяснить значение этого составного имени в целом все равно не удастся, так как семантика корня *DHR*, производное от которого среди нарицательных имен встречается только в ма'инском²⁸, в южноаравийских эпиграфических языках остается темной, а опираться на значения арабских глаголов *zaḥara* – «собирать, накапливать, хранить» или *zaḥara*²⁹ – «подниматься, изливаться», «изобиловать, быть полным» в этой ситуации вряд ли корректно. Представляется, что именно против подобного этимологизирования и был обращен пафос М. Макдональда.

Среди 450 имен, выявленных в надписях Райбуна и Би'р Хамада, лишь шесть являются родовыми (*Brl, Gnzⁿ, Ḥṣr, Ṭhmy, Yhs²b', Yhb'l*), а одно идентифицировано и как мужское личное имя, и как родовое (*Whb'l*). 198 имен (44%) нигде больше в эпиграфике древней Аравии не засвидетельствованы. Столь значительная доля уникальных антропонимов указывает на известную изолированность этих поселений и, вероятно, всего Внутреннего Хадрамаута как периферийного региона южно-аравийской цивилизации от других ее областей. Интересно проследить аналогичные показатели по отдельным храмам Райбуна и городищу Би'р Хамад.

Таблица 1

Храм (городище)	Общее количество антропонимов, обнаруженных в надписях данного храма (городища)	Количество имен, не обнаруженных на других объектах Райбуна и в Би'р Хамаде (процент к общему числу антропонимов)	Количество имен, не обнаруженных вне данного храма или городища (процент к общему числу антропонимов)
Хадран	50	25 (50%)	8 (16%)
Рахбан	140	93 (66.4%)	48 (34.3%)
Кафас/На'ман	103	56 (54.4%)	27 (26.2%)
Майфа'ан	156	86 (55.1%)	30 (19.2%)
Васагхан	93	61 (65.6%)	35 (37.6%)
Би'р Хамад	25	16 (64%)	6 (24%)

Из табл. 1 видно, что в каждом из пяти раскопанных храмов Райбуна, а также в поселении, развалины которого известны в наши дни как Би'р Хамад³⁰, существовала своя специфическая антропонимика. Наибольшим своеобразием имен

²⁷ *Frantsouzzoff S.* Raybūn. Hadām, temple de la déesse 'Athtarum^{um}/'Aštar^{um}, avec une contribution archéologique par A. Sedov. Fasc. A: Les documents. Paris–Rome, 2001 (IDIS. 5). P. 188, 189.

²⁸ Речь идет об имени места *mdhr* «monument funéraire; trésor?», засвидетельствованном единственным раз в RES 2918/2 (*Arbach. Le madābien...* Vol. I. P. 29).

²⁹ В связи с исчезновением интердентальных в хадрамаутском языке *d* и *z* слились в одну фонему, как правило, обозначаемую в райбунских надписях символом *d* (*Frantsouzzoff. Raybūn...* P. 50–51).

³⁰ Установлено, что в древнем Би'р Хамаде было, как минимум, два храма: бога Сийана и богини Зат Химйам (*Sedov A.V.* Bi'r Hamad: a Pre-Islamic Settlement in the Western Wādī Hadramawt. Notes on an archaeological map of the Hadramawt, 1 // ААЕ. 1995. 6. P. 104–106). Однако из 78 текстов, собранных при обследовании этого городища, лишь шесть удалось уверенно связать с первым из них и пять – со вторым. Поэтому здесь ономастика Би'р Хамада рассматривается без разделения по храмам.

собственных отличаются Рахбāн и Васатхāн: около двух третей их антропонимов не обнаружены в других храмах и в Би'р Хамāде, а одна треть (в Васатхāне даже чуть больше) – вообще нигде больше не отмечена. С другой стороны, в Хадрāне, Майфа'āне и Кафасе/На'мāне лишь половина имен (или немногим более) связана именно с этими храмами, а доля уникальных антропонимов составляет от одной шестой до четверти. Какой-либо корреляции этого явления с расположением храмов или с теми божествами, что в них почитались, не представляется возможным установить. Так, Рахбāн, храм богини Зāt Химйām, находился на территории главного поселения оазиса (Райбūн I), посреди вадй Дау'ан, а Васатхāн, где поклонялись богу Сийāну – приблизительно в 700 м к северо-западу от него, на краю вадй Мйх³¹.

Интересно, что ни одно из 450 имен не встречается одновременно во всех пяти храмах и только шесть засвидетельствованы сразу в четырех храмах: по два в Хадрāне, Рахбāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне (*Drh'l* и *Hwd'hmw*), Хадрāне, Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васатхāне (*Dds²bm* и *Ms¹my^m*); по одному в Хадрāне, Рахбāне, Майфа'āне и Васатхāне (*Hqm*), Рахбāне, Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васатхāне (*'ws¹m*); и всего четырнадцать сразу в трех: четыре в Рахбāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне: *'lwhb*, *Hfs²h*, *Tmkhmw*, *Ys²bm*; три в Хадрāне, Рахбāне и Майфа'āне: *'qml*, *Dr'krb*, *Ndb^m*; два в Рахбāне, Майфа'āне и Васатхāне: *Qtm^m/Qs²m^m*, *Rs²d'l*; по одному в Хадрāне, Рахбāне и Кафасе/На'мāне (*'dd'l*), в Хадрāне, Рахбāне и Васатхāне (*'lhmd*), Хадрāне, Майфа'āне и Васатхāне (*Dmr'l*), Рахбāне, Кафасе/На'мāне и Васатхāне (*'ldkr*), Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васатхāне (*Ydhr'l*).

Гораздо больше выявлено имен, которые встречаются одновременно в двух храмах. В табл. 2 приведены соответствующие количественные данные, а в скобках – процент к общему числу антропонимов того храма, который указан в строке.

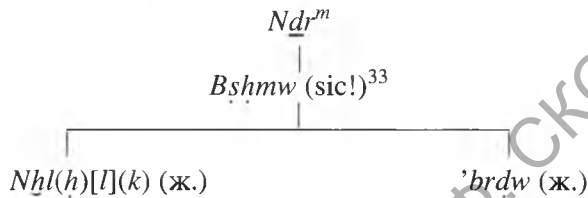
Таблица 2

Храм	Хадран	Рахбāн	Кафас/На'ман	Майфа'ан	Васатхāн
Хадран		11 (22%)	8 (16%)	18 (36%)	7 (14%)
Рахбāн	11 (7.9%)		18 (12.9%)	27 (19.3%)	12 (8.6%)
Кафас/На'ман	8 (7.8%)	18 (17.5%)		29 (28.2%)	10 (9.7%)
Майфа'ан	18 (11.5%)	27 (17.3%)	29 (18.6%)		17 (10.9%)
Васатхāн	7 (7.5%)	12 (12.9%)	10 (10.8%)	17 (18.3%)	

Следует отметить, что, хотя речь здесь идет об именах, а не о конкретных людях, эти ономастические данные хорошо отражают обособленность райбунских храмов и их почитателей друг от друга. Лишь в одном случае более трети антропонимов одного храма (Хадрāна) обнаруживается в другом (в Майфа'āне). Кроме того, более четверти имен Кафаса/На'мана и почти по одной пятой имен Рахбāна и Васатхāна удастся найти в эпиграфике Майфа'āна. Очевидно, этот крупнейший в Райбуне храм бога Сийāна наиболее часто посещался «прихожанами» других святилищ.

³¹ См. план Райбūна: Седов А.В. Райбун – комплекс археологических памятников в низовьях вадй Дау'ан // Городище Райбун (Раскопки 1983–1987 гг.). М., 1996 (Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. II). С. 226. Табл. II.

По-видимому, у каждого из райбунских храмов была своя община верующих, отличавшаяся определенным набором излюбленных имен, которые передавались из поколения в поколение. В этой связи стоит обратиться к немногочисленным просопографическим данным, которые удастся извлечь из анализа ономастики Райбуна. Так, в храме Майфа'ан известна группа надписей, составленных представителями одной семьи на протяжении трех поколений³². Можно привести и другие подобные примеры. По трем кратким посвятельным текстам из Рахбана (Rb I/88 passage lev. I n° 90 + 91 = СОЙКЭ 1696 + 1697; Rb I/88 passage lev. I n° 86; Rb I/88 passage lev. I n° 87 + 88 + 89 = СОЙКЭ 1693 + 1694 + 1695) восстанавливается родословие семьи, состоявшей из отца и двух его дочерей (!) и отправлявшей культ богини Зāt Химйам в этом святилище:

Несколько фрагментов, найденных при раскопках Васатхана, позволяют с уверенностью предположить, что богу Сийану в этом храме поклонялись два брата: *S¹lm' l/bn' dr^m* (Rb VI/03 n° 21; Rb VI/04 e.w. n° 47) и *Sdqddr/bn' dr^m* (Rb VI/03 n° 23 + Rb VI/04 n° 74bis)³⁴. Наконец, целиком сохранившаяся краткая посвятельная надпись Rb VI/04 e.w. n° 52 + 49, авторами которой были *Bql/bn/Nhyhmw* и *Krb/bn/Bql*, т.е. отец и сын, явно свидетельствует о том, что оба они являлись «прихожанами» Васатхана.

Бывает и так, что тексты, принадлежащие одному лицу, обнаруживают в разных храмах. Например, *Tmkhmw/bn/Ndb^m* оставил посвящение Зāt Химйам на облицовочных плитах в Рахбана (Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253a-e = СОЙКЭ 633)³⁵ и две стелы Сийану в Майфа'ане (Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075; Rb XIV/87 n° 94 = СОЙКЭ 1465)³⁶, что не удивительно, поскольку у этих божеств были различные функции. Кроме того, в храме Майфа'ан найдены надписи, авторы

³² Все эти тексты опубликованы: *Frantsouzoff S.A. Epigraphic Evidence for the Cult of the God Sin at Raybūn and Shabwa // PSAS. 2001. 31. P. 61–65.*

³³ По всей вероятности, необычное по своей структуре мужское имя *Bshmw* образовалось из *Bshhmw* в результате выпадения *h* или его ассимиляции соседним ларингалом *h*.

³⁴ Хотя эти надписи и относятся палеографически к одному периоду в развитии эпиграфики Райбуна – так называемому «позднему», нельзя, конечно, полностью исключать совпадение отчужд у лиц, не связанных родственными узами.

³⁵ Впервые издана: *Бауэр Г.М. Эпиграфика Рейбуна (сезоны 1983–1984 гг., общий обзор) // ТСОЙКЭ. I. С. 118–119. Рис. 3; существенные поправки к ее переводу даны: Frantsouzoff S.A. The Inscriptions from the Temples of Dhāt Himyam at Raybūn // PSAS. 1995. 25. P. 16–17; там же переиздана ее фотография: Ibid. Pl. I (bottom).*

³⁶ Изданы: *Французов С.А. О водопользовании в древнем Внутреннем Хадрамауте // ЭВ. 1998. 25. С. 132–143. Рис. 8 (фотография опубликована также: Frantsouzoff S.A. Temples, Tribes, Rulers and Military Campaigns of Ancient Hadramawt: Harmony and Disagreement between Archaeological Material and Epigraphic Data // Arabia. 2004. 2. P. 220. Fig. 48); Frantsouzoff S.A. Appendix III. Epigraphic Documentation from Hadramawt // Sedov A.V. Temples of Ancient Hadramawt. Pisa, 2005 (Arabia Antica. 3). P. 214. № 24. Pl. XXXIV, 4.*

которых *Yfd' llb*n*|Tmkhmw* (Rb XIV/88 n° 6 a-b + 10 = СОЙКЭ 1472 + 1476) и *'lm'd|bn|Tmkhmw* (Rb XIV/89 n° 11 a-e = СОЙКЭ 1926)³⁷ с большой долей вероятности идентифицированы как его сыновья³⁸.

Другой яркий пример такого рода: каменотес *Gdf^m/bn/Hms^{2m}*, оставивший в храме Рахбан в первой фазе древнего периода краткое посвящение *Зат Химйам* (СОЙКЭ 733), и упомянутый без патронимии представитель той же профессии *Gdf^m*, посвятивший вместе с *Йа'аубом* (*Y'wb*) алтарь для возлияний, датируемый той же фазой (*Raybun-Kafas/Na'man* 71), этой богине в храм Кафас – это, по всей видимости, одно и то же лицо.

Анализ распределения антропонимов по половой принадлежности свидетельствует о явном преобладании мужских имен, хотя доля женских имен в разных храмах оказывается различной.

Таблица 3

Храмы Райбуна	Общее количество антропонимов с четкой идентификацией по половому признаку	Количество мужских имен (процент к общему числу антропонимов с четкой половой идентификацией)	Количество женских имен (процент к общему числу антропонимов с четкой половой идентификацией)
Хадран	43	36 (83.7%)	7 (16.3%)
Рахбан	115	102 (88.7%)	13 (11.3%)
Кафас/На'ман	89	84 (94.4%)	5 (5.6%)
Майфа'ан	132	129 (97.7%)	3 (2.3%)
Васаххан	77	76 (98.7%)	1 (1.3%)

Наибольшей величины (почти одной шестой) эта доля достигает в Хадране, где, как известно, 44.1% всех надписей и фрагментов, авторы которых могут быть дифференцированы по признаку пола, был составлен женщинами³⁹. В храме Кафас/На'ман оба эти показателя оказываются ниже: 5.6% и 7.7% (или максимум 8.4%). Меньше всего антропонимов, уверенно идентифицируемых как женские, обнаружено в обоих храмах Сийана, что подтверждает прежний вывод о нем как о боге, культ которого отправляли почти исключительно мужчины.

В связи с женскими именами стоит остановиться еще на одном явлении: существовании омографичных антропонимов, которые могут быть как мужскими, так и женскими. В *Raybun-Hadrān* 123, например, личное имя [*'dmr*] носит женщина (стк. 1: [*'dmr/bn|t|B*^m*]), тогда как автором *Raybun-Kafas/Na'man* 69 был несомненно мужчина: [*'dmr/bn|S [b](h)s¹m'*] (стк. 1–2). Аналогичная ситуация складывается и с орфографическими вариантами *Qs³m* (Rb I/88 passage, lev. I n° 132 a-b = СОЙКЭ 1737/1: [*Q]s³m/bnt|Sm'dw*)⁴⁰ и *Qs³m* (Rb XIV/91 n° 27: 1. *Qs³m* <b>[n|...s¹q=] / 2. *ny* <S¹> <y> [n])⁴¹. Данное явление не ново для южно-

³⁷ Им же, скорее всего, были составлены Rb XIV/90 n° 64 = СОЙКЭ 2381 (издана: *Frantsouzoff*. Appendix III. P. 210. № 20. Pl. XXXV, 2) и Rb XIV/87 n° 95 = СОЙКЭ 1444, хотя в обоих случаях в качестве патронимии может быть восстановлено любое имя на *-hmw*.

³⁸ Лингвистически и палеографически эти надписи датируются последней фазой древнего периода.

³⁹ *Frantsouzoff*. *Raybun...* P. 65.

⁴⁰ Восстановление [*Q]s³m* надежно, так как подтверждается появлением данного имени в стк. 7 той же надписи.

⁴¹ Поскольку в хадрамаутском *s³* и *t* слились в одну фонему, то любые имена собственные или нарицательные, различающиеся только этими знаками, рассматриваются здесь как орфографические варианты одного и того же имени.

аравийской ономастики: так, сабейцы независимо от пола могли быть наречены такими именами, как 'b'ly или *Hmd*⁴². Интересно, что райбунские мужские имена 'bn'm (из Рахбана: Rb I/90 bld. 4 n° 145 = СОЙКЭ 2308) и 'nwy^m (из Майфа'ана: Rb XIV/87 n° 110 + 111 = СОЙКЭ 1468/10)⁴³ засвидетельствованы в сабейском как женские⁴⁴. Наличие в этой категории теофорных имен 'b'ly и 'bn'm, гласный состав которых реконструируется довольно надежно (Абй'али и Абйна'ам) и не мог зависеть от половой принадлежности их обладателя, служит серьезным аргументом в пользу того, что и в других случаях речь следует вести все же не об омографах, а об одном и том же имени-«унисекс», которое носили представители обоих полов.

Нужно также признать, что высказывавшаяся ранее гипотеза о существовании в хадрамаутской ономастике матронимий пока не нашла подтверждения. Она была предложена в довольно осторожной форме в комментарии к Raybūn-Nadrān 123/1⁴⁵ и куда более категорично в связи с изданием Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 279 + 297 + 306 a-b = СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895. В имени автора этого текста [']<l>ws³l уверенно рассматривалась именно как матронимия⁴⁶. Основанием для этого послужили две фрагментарные надписи, составленные женщинами, носившими этот антропоним: Rb I/84 bld. 3, hall A n° 160, lev. I = СОЙКЭ 617 и Raybūn-Kafas/Na'mān 145. Однако в первой из них возможна реконструкция, при которой 'lwtl оказывается не именем автора, а его патронимией, т.е. наряду с 'lwtl/[bnt/.../s'qn=] | yt/Dt-H[mym] нельзя полностью исключить вариант [.../bnt/] | 'lwtl/[s'qn=] | yt/Dt-H[mym]. Во второй восстановление [']lws³l также можно поставить под сомнение. Но даже если не принимать в расчет эти доводы, остается вероятность того, что теофорным именем 'lwtl/'lws³l, подобно 'b'ly или 'bn'm, пользовались оба пола.

Несмотря на значительное число уникальных имен, большая часть антропонимов Райбуна и Би'р Хамада имеет параллели в северо- и южноаравийской ономастике. Некоторые количественные показатели, представлены ниже в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Категория надписей	Общее количество имен, обнаруженных в данной категории надписей (процент к общему числу антропонимов Райбуна и Би'р Хамада)	Количество имен, обнаруженных только в данной категории и в эпиграфике Райбуна и Би'р Хамада (процент к общему числу антропонимов)
старосабейские	66 (14.7%)	7 (1.6%)
ма'инские	116 (25.7%)	11 (2.4%)
катабанские	123 (27.3%)	3 (0.7%)
хадрамаутские (не из Райбуна и Би'р Хамада)	118 (26.2%)	25 (5.6%)
североаравийские в целом	115 (25.6%)	21 (4.7%)
сафайтские	94 (20.9%)	15 (3.3%)
лихйанские	39 (8.7%)	2 (0.44%)
самудские	45 (10%)	1 (0.2%)

⁴² Harding. Op. cit. P. 14, 200; Arbach. Les noms propres... P. 116, 244; Sholan. Op. cit. P. 30, 35, 43, 64).

⁴³ Издана: Frantsouzoff. Epigraphic evidence... P. 63–64. Fig. 2a–2b.

⁴⁴ Harding. Op. cit. P. 16, 81; Arbach. Les noms propres... P. 119; Sholan. Op. cit. P. 30, 32, 44, 51.

⁴⁵ Frantsouzoff. Raybūn... P. 140. Поводом послужило употребление антропонима 'd mr, судя по этой надписи являющегося женским, в качестве имени родителя (после bn) в двух текстах из ал-'Уклы: Ja 928/2 и Ja 993/1.

⁴⁶ Frantsouzoff. Raybūn... P. 56; idem. Le «tailleur de pierre» (grby-n/-hn) dans les inscriptions sudarabiques // Raydān. 2001. 7. P. 130.

Вполне ожидаемым следует признать значительное число ранее засвидетельствованных хадрамаутских имен: в ономастике Райбўна и Би'р Хамада их насчитывается более одной четверти, причем более одной пятой из них (или 5.6% от общего количества местных антропонимов) в эпиграфике других регионов Аравии не встречается. Уже не раз отмечалось, что при всем своем своеобразии Райбўн был неотъемлемой частью древнего Хадрамаута. Теперь это подтверждает и его ономастикон.

Оказался справедливым и сделанный на материалах Хадрана и Кафаса/На'мāна вывод о заметной доле североаравийских, в первую очередь сафайтских, имен в местной антропонимике⁴⁷. Сложнее правильно истолковать этот феномен: указывает ли он на наличие у райбунцев и создателей сафайтских надписей общих корней или же просто на тесные контакты между их предками?

Довольно мало обнаружено старосабейских имен. Впрочем, и ранее при анализе ономастики храма Хадран не было выявлено ни малейшего их преобладания⁴⁸, а в Кафасе/На'мāне их процент даже чуть ниже, чем в целом по Райбўну и Би'р Хамаду (12 из 103, т.е. 11.7%). Только 36 из них восходят к периоду Ап. 1. Правда, это может объясняться тем, что антропонимы древней Сабы были хорошо усвоены местным населением и использовались в последующие эпохи. Как бы то ни было, исходя из ономастических данных, сабейское влияние на Райбўн в начальный период его истории следует признать весьма ограниченным.

Несмотря на большое количество кatabанских имен, выявленных в антропонимике Райбўна и Би'р Хамада, лишь три из них не отмечены также и в других категориях надписей. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев речь должна идти не о собственно кatabанских, а об общеюжноаравийских именах, засвидетельствованных в том числе и в Катабане. Это наблюдение полностью совпадает с выводом А.Г. Лундина относительно ономастики здания б городища Райбўн I, при раскопках которого были найдены посвящения Сийāну и кatabанскому «национальному богу» 'Амму. Исследовав личные имена их авторов, ученый отметил, что они «не показывают кatabанского влияния. Больше половины имен встречается впервые, остальные имеют параллели и в ма'инских, и в сабейских, и в кatabанских именах. Лишь одно имя, 'Амм'алай⁴⁹, можно считать кatabанским... В целом же ономастика надписей носит явно хадрамаутский характер. Кatabанское происхождение жителей зд. б могло быть весьма отдаленным»⁵⁰. Добавим от себя, что обитатели здания б вообще могли быть этногенетически никак не связаны с кatabанцами, а просто посещать Катабан по каким-либо делам, например торговым, и поклоняться на всякий случай тамошнему богу.

Вызывает удивление существенная доля ма'инских имен, превышающая одну четверть (26%), причем 11 из них вне ма'инской эпиграфики не встречаются, за

⁴⁷ Frantsouzoff. Raybūn... P. 58, 59, 60. Следует учесть, что при составлении табл. 4 в расчет не принимались сомнительные или не достаточно корректные параллели: 'hyq и 'hwq, 'l'ly и 'l'l, Gyt и Gyt, Hs³m^m и Htmt, Hsbt и Hsb, Htm^m и Htmt, Qny'l и Qn'l, S³rf^m и S¹rf, Twl^m (ж.) и Twl (м.), Yhmy и Yhmyt (первым в каждой из этих пар указано райбунское имя).

⁴⁸ Frantsouzoff. Raybūn... P. 61.

⁴⁹ Иначе транслитерируется как 'Аммй'алй (с учетом вокализации имен подобной структуры в арабской традиции).

⁵⁰ Лундин А.Г. Надписи жилого дома на городище Райбун I (здание б) // ТСОЙКЭ. II. С. 91–92.

исключением надписей Райбуна и Би'р Хамада. С одной стороны, тесные политические, торговые и культурные связи Хадрамаута и Ма'йна во второй половине I тысячелетия до н.э. хорошо известны. Достаточно упомянуть сооружение башни Хариф в крепостной стене ма'инской столицы Карнау в середине V – середине IV в. до н.э. хадрамаутским царем Шахром 'Алх'аном, сыном Йада'ила, и ее посвящение главному богу Ма'йна 'Астару зў Кабду племянником Шахра, царем Хадрамаута Ил'исами' Зубй'аном, сыном Малк'икариба (Ma'in 8 = RES 2775), или сослаться на находку фрагмента посвященной надписи 'Астару зў Кабду в хадрамаутской столице Шабве (S/75/27). С другой стороны, никаких следов подобных контактов в эпиграфике Райбуна, как и Внутреннего Хадрамаута в целом, пока не найдено. Впрочем, надеяться на их открытие позволяют данные, полученные в ходе анализа местной ономастики.

Благодаря райбунской антропонимике удалось обнаружить новые параллели между южноаравийскими и западносемитскими антропонимами⁵¹.

К параллелям между ономастикой Райбуна и именами, сохранившимися в трудах средневековых арабских генеалогов, следует подходить с известной осторожностью как из-за малого их числа, так и по причине огромного хронологического разрыва между I тысячелетием до н.э. и V–VII вв. н.э., к которым восходит подавляющее большинство доисламских племенных родословий. Несмотря на это, генеалогии этноплеменных общностей, локализуемых в Южной Аравии, и прежде всего в хадрамаутских землях, заслуживают пристального внимания. Особое место в их ряду занимает подробное родословие племени ас-садаф, антропонимика которого уже привлекалась для реконструкции этнической истории раннесредневекового Хадрамаута⁵². Садафиты упомянуты среди тех общин и племен, которые в конце I в. до н.э. сражались на стороне хадрамаутского царя Йада'аба Гайлана с войсками катабанского царя Йада'аба Зубй'ана Йухан'има на территории Внутреннего Хадрамаута ('Арбаш – Сай'ун 1/1, 4). Весьма вероятно, что именно в результате этой кампании был сожжен и окончательно брошен Райбун⁵³. В связи с этим вряд ли следует считать совершенно случайными такие параллели между райбунскими антропонимами и именами, обнаруженными в садафитском родословии, как *Dhrⁿ* и *Zuḥayr*, *Krb* и *Karib*, *Mrtj'd^m]/Mrs³d^m* и *Marṣad*, *Mwhb^m* и *Maḫab*, *S'mrⁿ* и *Samura*, *Shb^m* и *Suḫāba*, не говоря уже об общеупотребительных в Аравии именах 'ws^{lmi} – Аус, 'mr^m – 'Амр, *Whb^m* – Вахб⁵⁴.

В других генеалогиях, также собранных йеменским ученым-энциклопедистом X в. ал-Хасаном б. Ахмадом ал-Хамдāнī, нельзя не отметить редкие антропонимы, у которых есть полные или частичные аналоги в райбунской ономастике: *بقان* (Хамдани (Аква'). 2. С. 247) и *Bql*; *بريل* (Там же. С. 293, 317, 320), в особенности же *نو بريل* (Там же. С. 390), и родовое имя *Brl*; *Замил* (Там же. С. 104) и *Dml^m*; *كبرال* (Там же. С. 138, 139, 142) и *Kbr'l*; *Макхўл* (Там же. 1. С. 115) и

⁵¹ Французов. Древний Хадрамаут ... С. 13. Прим. 39–42.

⁵² Он же. Та'рих Хадрамаут ал-иджтима'ий ва-с-сийаси кубайла-л-ислам ва-ба'даху, ал-'усур ал-васита ал-мубаккара ал-карн ар-раби' – ас-санī 'ашара ал-милādī / Такдим ва-та'риб 'Абд ал-'Азиз Джа'фар Бин 'Ақил. Сана, 2004. С. 221–233.

⁵³ Frantsouzoff. Temples, Tribes, Rulers... P. 76.

⁵⁴ Все вышеперечисленные садафитские имена взяты из: ал-Хамдāнī, Абу Мухаммад ал-Хасан б. Ахмад. Китāб ал-Иклīл / Тахкīк Мухаммад б. 'Али ал-Аква' ал-Хивалī. Дж. 1–2. Каир, 1963, 1966. С. 17, 18, 20, 23, 27, 35, 36, 37, 38, (далее – Хамдани (Аква')).

Mkhl^m; ملحان (Там же. 2. С. 238, 239), Малих (Там же. С. 238, 352) и *Mlh^m*; مقدم (Там же. С. 283, 285) и *Mqdm^m*; مسور (Там же. С. 80, 82, 442) и *Ms^lwr^m*; قثم (Там же. 1. С. 298) и *Qtm*; Судкән (Там же. 2. С. 82) и *Sdqⁿ*; ودال (Там же. С. 108) и *Wd^l*; وهبال (Там же. С. 109) и *Whb^l*; Вәсила (Там же. С. 455) и *Wil^m*. Впрочем, уловить здесь какую-либо закономерность сложно.

Странным образом девять райбунских имен удалось найти в эфиопосабейских надписях. Правда, почти в половине случаев речь идет о старосабейских антропонимах, заимствованных местным населением как во Внутреннем Хадрамауте, так и на Африканском Роге: *Hu^w*^m (RIE 42), *Lhy^utt* (RIE 41), *Nbt^l* (RIE 62/1), *Tb^lkrb* (RIE 55). Например, автор RIE 55, носивший патронимию *Tb^lkrb*, был выходцем из расположенного в центре Йеменского нагорья Хадакана (*d-Hdqⁿ*), т.е. явно сабейцем! Имя *'ws^l*^m (RIE 97), хотя и не засвидетельствовано пока в старосабейских текстах, относится к числу широко распространенных, причем не только в южноаравийском ономастиконе. Параллели между женским именем *S^llm^m* и омографичным названием одного из эфиопосабейских царских родов (RIE 1/2), а также между *Hrhmw* и *Hyrhm[w]* (RIE 39/6–7) все же остаются сомнительными. Наибольший интерес вызывают довольно редкое женское имя *Bs²mt*, обнаруженное у супруги одного из правителей (RIE 36, 37), а также мужское имя *Rd^m*, которым был наречен местный *малик* (RIE 9/1, 12). Оба они хотя и встречаются у сабейцев, но не в древний период; последнее же вообще ранее было известно только в форме, лишенной мимации. И уж совершенно неожиданно оно появляется в нескольких вариантах в современной антропонимике носителей языка тигринья, как это видно из приведенного ниже списка параллелей между райбунскими антропонимами и личными именами жителей Эритреи, говорящих на тигринья и тигре⁵⁵:

'lf^m (м.) – አለፍ (тигре, м.), አለፈ и አለፋ (тигринья, м.);

'tm^m (м.) – አትመት (тигре и тигринья, ж.);

'yb^m (м./ж.?) – ዐይቡ (тигре, м.);

Vql (м., патр.) – ቀለት (тигре, ж.);

Dbb^m (м./ж.?) – ከበብ (тигринья, ж.);

Hsr (р.?), *Hsr^m* (м., патр.) – አጽራ (тигре, м.);

Krb (м.) – ክርብ (тигре, м.);

M(s^l)mr[^m?] (м./ж.?) – ምስማር (тигре, м.);

Ms^lmy^m (патр.) – ምስማይ (тигре, м.);

Rd^m (м.) – ረዳኢ, ረዳእ и ረድኢ (тигринья, м.);

S^lrw(n^m) (м.) – ሰረዌ (тигре, м.).

Объяснить наличие этих параллелей довольно затруднительно. По всей вероятности, пока выявлены далеко не все контакты между Южной Аравией и Африканским Рогом в древности. Интересно, что вошедшие в этот список имена, кроме *M(s^l)mr[^m?]*, *Ms^lmy^m* и *Rd^m*, встречаются также в североаравийской ономастике. Между тем ранее высказывалась гипотеза, связывавшая происхождение доаксумского иррегулярного («курсивного») алфавитного письма не столько с влиянием сабейского монументального шрифта, сколько с проникновением

⁵⁵ Все приведенные ниже имена этой категории взяты из: Aron M. መዝገብ ቃላት ስማት ኤርትራውያን ትግርኛን ትግራኛ :: Toronto, 1994 (privately printed). P. 32, 62, 67, 68, 75, 105, 146, 178, 181, 190, 210, 228.

из Аравии в Эфиопию нескольких разновидностей самудской письменности уж после того, как сабейские колонии прекратили там свое существование⁵⁶.

Вообще следует признать, что богатейший ономастический материал эпиграфики Райбўна и Би'р Хамада пока ставит перед исследователями больше вопросов, чем дает ответов.

Список сокращений и сиглов надписей

- 'Арбаш – Сай'ун 1 – 'Арбаш Мунїр, ас-Саккаф 'Абд ар-Рахман. Накш джадї мин 'ахд Йада' аб Зубїан Йухан'им малик Катабан ва-Йада'' аб Гайлан малик Хадрамаут // *Raydān*. 2001. 7. С. 110–123 (арабская часть)
- ТСОЙКЭ. I, II – Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. I Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Т. II: Городище Райбун (Раскопки 1983–1987 гг.). М., 1995–1996
- Fa 76 – *Fakhry A. An Archaeological Journey to Yemen (March–May, 1947). Pt II: Ryckmans G. Epigraphical Texts. Cairo, 1952. P. 50–53*
- EI² – *The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I–XI. Leiden–London, 1960–2001*
- IDIS – *Inventaire des inscriptions sudarabiques/Publié par les soins de Ch. Robin/Inventario delle iscrizioni sudarabiche. Pubblicato a cura di Ch. Robin. Paris/Parigi–Rome/Roma*
- Ja 928, 993 – *Jamme A. The Al-'Uqlah Texts. Washington, 1963 (Documentation Sud-Arabe, III). P. 43–44, 59. Pl. I, B; II, A*
- Raybūn-Kafas/Na'mān – *Frantsouzoff S. Raybūn. Kafas/Na'mān, temple de la déesse Dhāt Himyam, avec une contribution archéologique d'A. Sedov, de J. Vinogradov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris–Rome. Ch. 6*
- RIE – *Bernard E., Drewes A.J., Schneider R. Recueil des inscriptions de l'Éthiopie des périodes pré-axoumite et axoumite / Introduction de Fr. Anfray. T. I: Les documents. T. II: Les planches. P., 1991*
- TSO – *Texte und Studien zur Orientalistik*

THE ANTHROPOLOGY OF RAYBŪN: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS

S. A. Frantsouzoff

In this article all the personal names discovered at Raybūn (western part of inland Hadramawt) by the Soviet Yemenite Joint Complex Expedition and by the Russian Archaeological Mission in the Republic of Yemen are examined for the first time and their distribution among the temples of Raybūn is studied in detail. Besides that, the anthroponymes of Raybūn are compared with the proper nouns found in the inscriptions of other South Arabian cultural and political areas (Saba', Ma'in and Qatabān), with a special attention to the Old Sabaean kingdom, in the North Arabian epigraphic documentation as well as in the medieval Yemenite genealogies and even in the Ethio-Sabaean and Ethiopian onomastics. Some conclusions obtained in the course of the thorough many-sided analysis of the anthroponomy of Raybūn prove to be of considerable value for solving the problem of the origin of its inhabitants. For instance, their ethnic relationship to some groups of pre-Islamic North Arabian population is now established with certainty.

⁵⁶ *Ryckmans J. L'origine et l'ordre des lettres de l'alphabet éthiopien // Bibliotheca Orientalis. 1955. 12. P. 2–4; Drewes A.J. Problèmes de paléographie éthiopienne // Annales d'Éthiopie. 1955. 1. P. 121–123; Drewes A.J., Schneider R. Origine et développement de l'écriture éthiopienne jusqu'à l'époque des inscriptions royales d'Axoum // Annales d'Éthiopie. 1976. 10. P. 95–107.*